

Неделя проходит незаметно, постепенно я втягиваюсь в мирную жизнь и начинаю привыкать к новому распорядку дня. Ну, а главное, я заручилась поддержкой Шисуи и на направлении с Хьюга дежурят его люди. Сама я туда влезть не смогла, меня аккуратно, но весьма мастерски отвлекали от тех направлений. Возможно, оно и к лучшему. Я не имела никакого отношения к инциденту, который случился в ночь двадцать седьмого декабря. Сотни людей могут подтвердить, что я качественно выполняла свои обязанности, как Глава Клана и мы с Кимимаро все время были на виду, веселясь и отдавая должное празднику. Ну, а то, что присоединившийся примерно в середине празднования Шисуи мне улыбнулся и кивнул ничего не значит. Это каждый подтвердит, ведь в тот день он вообще был предупредителен и от меня ни на шаг не отходил. Многих это удивило, но видя невозмутимый взгляд Фугаку-сана никто задавать вопросы не решился, а утром уже было не до этого. Хотя это и не удивительно, слух о том, что посол из Кумо пытался похитить одну из химе Хьюга разнесся быстро. Резонанс это дало сильный, ведь пойман посол был благодаря слаженной работе двух Кланов.

Я не лезла глубоко и ничего не выспрашивала у Шисуи, но и услышанного мне хватило, чтобы сделать вывод, который меня полностью устроил. Похоже, Ко смог достучаться до своего Главы Клана, а Фугаку-сан прислушался к советам. В итоге, спасенная без лишних жертв Хината-чан и хороший компромат на Кумо в руках Хокаге. Правда, без накладок не обошлось, Хьюга обнаружили предателей среди своих старейшин и Хиаши начал чистку их рядов поистине безжалостно. Невольно ощущаю уважение его поступку. Пусть и понимаю, что проблему внутри Клана Хьюга это не решит, зато лихорадит их куда слабее, чем если бы они были вынуждены добровольно отдавать члена своего Клана в чужие руки. Пусть тот был бы к тому моменту мертв. Это не так уж и важно. По гордости это им бы проехалось знатно. Сейчас, впрочем, тоже. В конце концов, не каждый день обнаруживаешь предателей среди Главной Ветви, но это несколько не повлияло на отношение близнецов Хьюга. Клан оставался по-прежнему сильным. Угу, а еще обязанным лично мне и Учиха. Эта мысль грела куда сильнее, ведь оба близнеца признали свой долг при личной встрече. Идеально! Только вот пока ни на что не влияло, просто в Совете Кланов немного изменилась расстановка сил, но я все равно туда не ходила, поэтому продолжала жить обычной жизнью.

Проходит еще месяц спокойной жизни в Конохе, а мне внезапно приходит в голову, что Шисуи в моей жизни слишком много. Теперь мы вместе тренируем Итачи и Кимимару, да и остальным деткам наше внимание тоже перепадает. Все остальное время мы вместе гуляем и ходим в кино. Можно сказать, что наступил настоящий конфетно-букетный период и теперь Шисуи не прячется, вручает подарки. Приятно. Очень. Чужие ухаживания довольно ненавязчивы, но до одури желанны. Я ощущаю себя подростком, у которого только-только начали играть гормоны. У меня возникало такое же ощущение, как когда я была школьницей и впервые поцеловалась с парнем. Тут было тоже самое. Я начала ловить себя на мысли, что просто держаться за руки довольно волнительно. Ну, прямо вновь стала первоклашкой! Только вот желания уже были

далеко не детские и просто гулять под ручку мне было мало. Однако торопить события я откровенно боялась, да и... меня бы люди не поняли. Шисуи в первую очередь. Это в том мире можно было затащить парня в койку и никто бы и слова не сказал, только бы родители (если бы узнали, конечно) недовольно покачали головой, а тут... тут я была химе и мое поведение могло бросить тень на Клан. Причем, не только мой, но и Узумаки. В итоге, я решила просто плыть по течению и благосклонно смотреть, как Учиха старательно приучает меня к своему присутствию.

Кстати, это было довольно забавно, да и приятно, что уж скрывать? Шисуи старательно проводил наступление по всем фронтам. Я сама не замечала, как стала больше полагаться на него и уже планировала свой день с расчетом на встречу с Учиха. Впрочем, я не расстраивалась, честно-то говоря, на это и был расчет, ибо сама я не представляла, как делать первые шаги. Нет, опыт отношений у меня был, пусть и непродолжительный, но это было там, а не тут. Здесь у меня был высокий статус и парень младше меня. Пятнадцать лет... даже не совершеннолетний! Узнай о таком моя мама, она бы быстро мне мозги вправила, причем, делала бы это долго, вдумчиво и со вкусом. Именно поэтому я терялась. Мне просто не приходило в голову, как разрубить этот Гордиев узел! Внутреннее противоречие просто убивало. Одна часть считала, что все в порядке, Шисуи джоунин, а значит взрослый, зато вторая часть вопила, что он на пять лет меня младше! И ладно бы нам уже было за тридцать (хотя если учесть мою прошлую жизнь... мне примерно так и было), так ведь нет, мне двадцать, ему пятнадцать. Несовершеннолетний. Была бы в прошлом мире, уже бы за решетку угодила по статье! Мда... противоречие. Которое еще усугубляли понимающие взгляды и шепотки за спиной. Не то, чтобы они меня волновали, но... неприятно. Тем более, ребята тоже смотрели странно. Особенно Генма. Остальные восприняли зарождение отношений между мной и Шисуи проще.

Впрочем, я бы не сказала, что меня заботят мысли остальных по поводу моих увлечений. Просто... это было неприятно. Другое дело, что ребята это быстро просекли и тут же поспешили помириться. Я не стала вредничать, тем более, они вслух меня не осуждали и палки в колеса не ставили. Правда, для меня было сильным шоком то, что, оказывается, в свое время каждый из них был в меня влюблен. Кто-то еще в Академии, кто-то чуть позже. Пожалуй, самым преданным поклонником оказался Генма. Вот на кого бы не подумала! Хотя это объясняло почему Шисуи его недолюбливал и чуть ли не огнем плевался, когда видел рядом со мной. Мда... хорошо хоть этих столкновений было не слишком много, иначе бы полдеревни пришлось перестраивать. Уж слишком они напоминали двух кобелей не поделивших течную суку. Неприятное сравнение, особенно если учесть какая роль отводилась в постановке мне.

— Какаши! — у меня перед глазами кто-то помахал рукой. Моргаю и фокусирую взгляд на обладателе конечности. С удивлением понимаю, что достучаться до меня пытается Кушинасан. Странно. — Уснула что ли? — взгляд Узумаки-химе становится задумчивым, а после она

достаёт откуда-то скалку и мягким голосом, зовет. — Какаши!

— Да, Кушина-сан? — настороженно кошусь на деревяшку в руках аловолосой женщины. Это не сковородка, но ей может прилететь тоже очень и очень больно.

— Тебе никуда не надо? — она старательно играет бровями. Устало закатываю глаза, меня порядком достали подобные намеки, причем, ото всех подряд. Можно подумать, что кроме нас с Шисуи остальным нечего обсуждать! Идиотизм.

— Итачи сегодня уйдет на миссию, — пожимаю плечами, выдавая далеко не тайную информацию. Тем более, об этом мне сказали заранее, но я забыла об этом сказать остальным. Впрочем, остальные наших тренировок не касались, поэтому ничего страшного. — Кимимару тренировать отправился мой клон. Ранмару с ними, а после они все вместе отправятся на очередное обследование в госпитале. Кайо-сан собирается внимательно следить за их здоровьем и отслеживает любые изменения. Насколько мне известно, она даже с Цунаде-сама успела связаться и переслать данные. Она обещала прибыть в январе.

— А Шисуи? — поторопила меня Кушина-сан.

— Он прислал ворона с запиской, — вновь возвращаюсь к разглядыванию чайнок в кружке. — Фугаку-сан потребовал его присутствия в Полиции. Вроде кого-то поймали и его надо допросить...

— А если правду? — насмешливым тоном перебивает меня Узумаки-химе, похлопывая своим орудием труда по открытой ладони. Ну, было бы странно, если бы она не заметила абсурдность прозвучавших слов. Все же Учиха в Конохе много, как и мастеров гэндзюцу, поэтому в допросной Шисуи точно делать нечего. Без него прекрасно справятся, а если нет, привлекут Яманако. Однако этого не произошло, всем озвучили эту отмазку. Звучит достаточно подозрительно.

— У них внеплановое собрание, — кривлюсь, мне не нравится происходящее, но радует уже то, что я успела переговорить с Шисуи о его шарингане. Он не должен наделать глупостей. Да и Фугаку-сан стал спокойнее, как и его высказывания, что не скажешь о некоторых старейших членах Клана Учиха. — Подробности мне не известны, сами понимаете, секреты Клана и Шисуи не может их разглашать даже мне.

— Даже? — насмешливо улыбается Узумаки-химе, весь ее вид лучится довольством.

— Я запуталась, Кушина-сан, — честно признаюсь, устало запуская руку в распущенные волосы, который придерживал только тонкий ободок. Последние пару недель я не заплетаю косу и не делаю хвост, Шисуи нравится делать это самому. В итоге я привыкла, что он приходит утром и расчесывает мне их, а после завязывает ленточку. Это куда приятнее, чем если все делать самой.

— А вот с этого места поподробнее, — улыбка исчезает с лица женщины и она садится за стол напротив меня.

— Мне нравится внимание Шисуи. Если быть честной, я и раньше его выделяла, — тихо замечаю я. — Он отличался от других и всегда был рядом. Старался помочь. Незаметно и тихо, не надеясь на благодарность и смущаясь, когда ее получал.

— Тогда в чем проблема? — негромко уточняет Узумаки-химе.

— Мне страшно, — хватаю себя за волосы и дергаю. Больно, зато неплохо прочищает мозги. — Я боюсь, что когда-нибудь он откроет глаза и поймет, что любит не меня, а образ, который нарисовал в своей голове. Я ведь далеко не такая хорошая, как он считает, — криво улыбаюсь. — Я не хорошая, а даже очень и очень плохая. Даже слишком.

— Как и все шиноби, — суховато подмечает Кушина-сан.

— Да, — соглашаюсь, судорожно сжимая чашку с остывшим чаем. Пара мгновений тишины, а после мои руки накрывают чужие ладони.

— Какаши, послушай меня, — голос Узумаки-химе мягок, а взгляд теплый, как у матери, что смотрит на свое неразумное дитя, которое слишком торопится стать взрослым. — Тебя никто не заставляет принимать решение сейчас, но просто на секунду остановись и прислушайся к своему сердцу. Сможешь ли ты жить, если его не будет рядом? — вздрагиваю, растерянно смотря на Кушину-сан, та удивительно точно поняла, какие мысли бродят у меня в голове. — Скажи, ты бы смогла жить без него?

— Нет, — тихо, на грани слышимости вырывается у меня. Глаза расширяются от страха. Я с пугающей ясностью понимаю, что сказала правду. Я старательно планирую свой день, но при этом всегда ориентируюсь на Шисуи. Его планы и желания. Страшно. Он... он...

— Успокойся! — на меня прикрикивают, но я не могу совладать с собой. Воздуха начинает катастрофически не хватать. Я боюсь, но чего? Не знаю. Мне просто страшно! Я не хочу настолько зависеть! Нет. Все к кому... — Какаши! — чужой голос раздается прямо над ухом и меня хорошенько встряхивают. — Прекрати паниковать, все хорошо!

— Кушина-сан... — со страхом смотрю на нависающую надо мной женщину. Я боюсь не ее, а сама не понимаю, чего испугалась!

— Дыши, Какаши, просто дыши, — меня перестают трясти и просто крепко обнимают. — Какой же ты еще ребенок, Какаши...

— Я боюсь привязываться, — всхлипываю, цепляясь за Узумаки-химе. Мне больше не у кого искать защиты и понимания. — Все к кому я привязывалась оставляли меня. То-сан, Рин, Обито и даже сэнсэй... — ощущаю, как женщина вздрагивает, но остановиться не могу, — все.

— В жизни нет ничего постоянного, Какаши, — меня гладят, как маленького ребенка по голове, позволяя плакать, пряча лицо у нее на груди. — Все мы умрем, рано или поздно, но это не повод оставаться одной. Я понимаю твои страхи, но тебе нужно двигаться вперед. Прекрати думать о плохом, просто позволь себе быть счастливой. Я тебя очень прошу, не упусти свой шанс.

— Вы правда так думаете? — поднимаю голову, доверчиво смотря ей в глаза и тут же получая чуть усталую, но по-прежнему теплую улыбку.

— Какаши, когда-то я дала шанс Минато и не жалею ни о чем. Да, мы были друг с другом не так уж и много, но каждый наш день был наполнен светом. Он сделал меня самой счастливой женщиной в мире и оставил после себя Наруто. Я ни о чем не жалею и будь у меня возможность вернуться назад, я бы поступила точно так же, — в чужих глазах плескалась светлая грусть. — Минато... он сделал меня счастливой.

— Кушина-сан... — голос подводит меня.

— Все в порядке, Какаши, — она улыбнулась. — Ты оказалась права в своих предположениях и сделать все реально, но надо больше времени, да и опасно, — Узумаки-химе встряхивает головой, а после смотрит на меня строго. — Однако разговор не обо мне. Я просто хочу попросить тебя не закрываться от мира. Не бойся впускать новых людей. Да, кто-то из них окажется совсем не тем, кто тебе нужен, но найдутся и те, кто останется рядом. Не бойся идти вперед, ведь стоять на месте глупо.

— Спасибо, — слабо улыбаюсь, поднимаясь на ноги. Мне следует проветриться и обдумать все сказанное. Кушина-сан права. Я должна перебороть прошлое. Перестать бояться. Шисуи уже шагнул ближе остальных. От этого никуда не уйти, но и принять... страшно. Всей моей сущности. Слишком сильны страхи. Не только меня, как Какаши, но и меня из того мира. Мы обе были слишком сильно привязаны к определенным людям и обе их потеряли. Я боюсь испытать подобное вновь. Невольно отстраняясь от происходящего, пытаюсь найти компромисс. Я не желала принимать того, что компромисса нет. Я могу оттолкнуть Учиха и тогда до конца жизни буду винить себя, ведь я видела взгляд Шисуи и понимаю, что он значит. Мне хочется сделать ответный шаг, но... страшно. Мне до дрожи страшно! Я боюсь, что ничего не смогла сделать и в любой момент может случиться все, что угодно. Клан Учиха слишком неудобен, а Шисуи слишком добрый и верный. Впрочем, разве бы я обратила внимание на другого?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1424148>